

При ближайшем участии И. В. Гессена, проф. А. И. Каминки и В. Д. Набокова.

274-й

Вторник, 11 октября (28 сентября) 1921 года.

1-й г. изд.

Сегодня в номере:

Новости:

Парламент.

Переговоры партии к.-д. — Влад. Набокова.

Константинопольский протокол — Гр. Ландау.

События:

Все для дьявола —

Ал. Альфимова.

Фантасмагория и фантасмик

Бор. Ор.

Литература:

Беседа со польским послаником

г. Мадейским — А. А.-ра.

Берлин, 10 октября.

Изъ номера въ номеръ органъ меньшевиковъ

Международистовъ, «Соц. Вѣстникъ»

печатаетъ сообщенія о томъ,

«палачи продолжаютъ свое дѣло».

Палачи это большевики, которые до-

ти террора до неслыханныхъ раз-

меровъ, надѣясь этимъ по истинѣ

брокимъ способомъ укрѣпить свое

положеніе. Такъ именно объясняетъ

ведение большевиковъ органъ Аб-

рамовича и Мартова. Странно было,

негодование «Соц. Вѣстника»

противъ большевистскихъ насильственныхъ

действий противъ арестовъ

и казни, какъ указано

въ печати, забыло о «такой ме-

ре, какъ российский гражданинъ»

обще. Но хорошо и то, что теперь

социалистическая газета спохватилась

и практическіе стараются объяснить это

изъясненіемъ. Они выдвигаютъ

тотъ или другой моментъ то или

то чистичное требование не для то-

чтобы отказаться отъ болѣе общаго

и принципиальнаго требованія, а для

чтобы пробить брешь въ наиболѣе

защищенному мѣстѣ вражеской

системы».

Какъ ни патянуто, какъ ни казуи-

чино это объясненіе, не стоитъ на

останавливаться. Хорошо, по-

тремъ, и то, что гг. социалисты

спохватились и ударили отбой. Но въ

конце объяснений обращаетъ на се-

вниманіе, что система большеви-

ковъ опредѣляется, какъ вражеская,

но впрочемъ, вполнѣ соотвѣтствуетъ

приведенному заголовку статьи «па-

лачи продолжаютъ свое дѣло». От-

того можно было бы сдѣлать выводъ,

что социалисты должны относиться

большевикамъ, какъ къ врагамъ, и

бороться съ ними такъ, какъ борьба

врагомъ того требуетъ. Но такой

выводъ былъ бы фактически совер-

шено неправиленъ. «Соц. Вѣстникъ»

видно считаетъ, что «палачество»

является случайнымъ наростию па-

тимъ и коммунистическомъ режимѣ и хочетъ

сказать, что «недѣлки тѣ времена,

когда все честное и идейное, что есть

въ рядахъ коммунистовъ, будеть от-

личиваться отъ солидарности съ па-

тами профessionalами и любителями

которые нынѣ сплошной стѣной

окружили московскихъ правителей».

розовая надежда лихо вѣжется

приведеннымъ утвержденіемъ, что

броръ практикуется для укрѣпле-

ния советской власти, что сѣдѣ, она

представляѣтъ вполнѣ обдуманную

государственную систему, но за то

важенное противорѣчие проводить

по одну яркую параллель недавнему

самодержавному режиму.

Послѣднихъ дней тоже имѣть

Preis
70
Pfennig

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Herausgeber: I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff

Подписанная цѣнѣа въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою собственными разсыльными ежедневно на дому — 15 мар., почтой 10 мар., при ежедневной высылкѣ 11 мар., факсѣ 3 мар., въ мѣсяцъ. Въ Германию — 6 фр., Францию — 11 фр., Италию — 14 фр., Австро-Венгрию — 15 фр., Испанию — 14 фр., Финляндию — 2 герм. мар., Латвию — 25 герм. мар., Эстонию — 25 герм. мар., Болгарію — 25 герм. мар., Туркію — 25 герм. мар., Чехо-Словакію — 25 герм. мар., Румынію — 25 герм. мар., Югославію — 25 герм. мар., Польшу — 25 герм. мар., въ мѣсяцъ. Для воинскогъ подп. въ конторѣ «Рула» за 1 мѣсяцъ 8 мар. Къ заказу просить прилагать деньги во избежаніи замедленія высылки.

Объявление: 4 марки за строку конпареи (Широкая строка — одна десятая часть страницы), для индивидуальности и для рѣзыковъ — 2 мар. за строку. Пріемъ объявлений и подписки въ «Ullsteinblatt» Berlin SW 65, Eichstr. 22-26, Markgrafenstrasse 73. Редакція открыта ежедневно отъ 11 часовъ дня до 2 час. дня. Редакторъ принимаетъ ежедневно отъ 4 час. дня. Телефонъ редакціи: Moabitplatz 47-61.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНЪ

При ближайшемъ участии И. В. Гессена, проф. А. И. Каминки и В. Д. Набокова.

События дня.

Въ чёмъ че-на обвиняетъ Кишинина?

(Отъ собственного корреспондента).

Парижъ, 9.10.

По полученнымъ здѣсь свѣдѣніямъ чрезвычайка опирается въ обвиненіяхъ, предъявленныхъ къ Кишинину, на подлоги. Дѣло въ томъ, что найденный у Кишинина и вмѣненный ему въ вину проектъ русской конституціи, относится къ 1907 году. Эта дата была помѣчена на первомъ листѣ проекта, однако, чекисты оторвали часть этого листа съ датой.

Теперь чеки, повидимому, намѣрены отказатьться отъ этого обвиненія, чтобы изѣнить разоблаченій.

Новаяnota большевиковъ Румыніи.

(Отъ собственного корреспондента).

Рига, 8.10.

Въ отвѣтъ на румынскую ноту Чичерина и Раковскому отправлена Румыній новаяnota.

Большевики указываютъ, что въ румынскомъ отвѣтѣ отсутствуетъ заявленіе о готовности Румыніи изгнать изъ предѣловъ государства представителей петлюровского правительства и штаба Мачинко, Гуллай-Гулленко, ген. Дервиша и др.

Совѣтское правительство утверждаютъ, что, кроме названныхъ, подъ руководствомъ румынскихъ властей работаютъ полковникъ Емельяновъ, пор. Дедученко и другие петлюровцы. Въ ихъ задачахъ входить переброска отрядовъ въ Украину, шпионажъ по заданіямъ румынскихъ военныхъ властей, а также взрывъ складовъ и сооружений на территории Украины.

Часть петлюровскихъ войскъ была переброшена изъ Польши въ Бессарабію, что подтверждено генераломъ Галикинъ, захваченнымъ большевиками при разгромѣ Орлика.

Въ отношении выдачи Махно совѣтскому правительству не могутъ согласиться съ толкованіемъ международного права Румыніи. Уголовные преступники должны быть выданы государству, на территории которого совершили преступленіе, или, по меньшей мѣрѣ, преданы суду того государства, въ которомъ ищутъ себѣ убѣжища.

«Честныхъ, идеиныхъ» сторонниковъ, которые непоколебимо были убѣждены, что режимъ и самъ по себѣ можетъ держаться, нужно лишь устранить злоказненіяхъ соѣтчиковъ, которые сплошной стѣной окружили носителя верховной власти. Какъ тогда дѣлались бечвѣсенныя попытки и предложенія провести тѣ или другія реформы, отказатьсь отъ тѣхъ или другихъ ошибокъ — въ убѣренности, что это можетъ воскресить умирающій порядокъ, такъ и теперь гг. Абрамовичъ и Мартовъ, наряду или несмотря на негодование противъ палачества, предлагаютъ большевикамъ отказатьсь отъ «жестовъ», отъ ошибокъ и по-спѣдовательно осуществить новый курсъ.

Но отъ лицъ, считающихъ себя послѣдователями Маркса и рыцарями идеологами русской революціи, можно было бы требовать большого пониманія и уваженія къ закономѣрности исторического процесса. Какъ бы ни одѣживать разрушительную дѣятельность большевиковъ, ясно, что, сыгравъ такъ блестящѣе предназначеніе имъ, какъ и боевую роль, «завершивъ» по выражению «Соц. Вѣстника», разруху голodomъ, они не могутъ перейти на амплуа благородныхъ отцовъ семейства. Отъ гг. Мартовыхъ можно было бы требовать отчетливаго представления, что терроръ и чрезвычайки яв-

ляются не случайнымъ наростиомъ, а органической основной чертой большевистского режима и имъ должно быть стыдно повторять маниловскія размышленія о томъ, что если бы удалось палачъ, окружившихъ сплошной стѣной, то положеніе существенно измѣнилось бы. Недаромъ же существуетъ и другая разительная аналогія: какъ Столыпинъ въ свое время вынужденъ былъ отставать Азеса, такъ и Ленинъ старался прикрыть провокатора Малиновскаго. Но гг. интернационалисты — и это наимѣнѣніе — неизвѣстны мотивами, держащими въ рукахъ власть, и для нихъ не важно, какъ они вынуждены были заслужить симпатии рабочихъ и крестьянъ, безъ которыхъ не можетъ существовать никакой демагогіи. Если къ этому привязать, что наши социалистические партии, будучи по своему происхождѣнію и по своей природѣ партіями революціонными, должны были прѣбывать въ агитации, въ пропагандѣ, въ качестве своего главнаго орудія борьбы, что эта пропаганда была по существу разрушительной и что создателы лозунговъ социалистическихъ кабинетовъ, то станетъ ясно, что въ демагогіи социалистическихъ партий налицо свою вторую природу, безъ неї онѣ несъмъзможны и бездѣйственны. Стремясь влѣять на массы, подымать ихъ не силой идейного убѣжденія, а прямымъ призывающимъ къ материальному существованію, социалистические партіи могли въ Россіи позволить себѣ особенно упрощенные демагогические пріемы, передъ которыми — въ извѣстной средѣ и въ частности среди крестьянъ и рабочихъ — неизвѣстны пасовали защитники истинно-демократическихъ вѣнч-классовыхъ государственныхъ лозунговъ и программъ. Еще упрощеніе было — демагогія правыхъ. Нельзя сказать, чтобы она была морально низмынѣе, поскольку она оперировала понятиями патріотизма, вѣры, или тѣмъ, что она выдавала за национальную традицію. Но все это она опровергла и принижала, обезвѣчивая и уродуя. Въ то же время она тогда была всего дѣйственнѣе, когда обращалась къ темнымъ инстинктамъ человѣка, разжигая и эксплуатируя ихъ для реакціонныхъ целей. Съѣзда и справа, такимъ образомъ, демагогія подрывала подлинныя идеиніе основы демократіи. Она не воспитывала народа къ свободѣ, а каждая по своему, и лѣвая и правая, играла на его дурныхъ инстинктахъ. Идеи государства, какъ высшіе духовной природы, — права и законности, какъ основные факторы государственного прогресса, — идеи патріи, какъ совокупности историческихъ и культурныхъ общихъ переживаний, какъ исторического и культурного пѣла, идеи политической свободы, какъ непрѣменно преподнесынія национального развития, — стояли ли онѣ на первомъ мѣстѣ въ сознаніи этихъ правыхъ и лѣвыхъ демагоговъ? Навѣрно нетъ. Исе это рассматривалось какъ совокупность атрибутовъ доктрины политического либерализма, чуждаго «массамъ», а потому неинтереснаго, ненужнаго, — чутъ ли въ

Перспективы партіи. д.

IV *.

Есть цѣлыя ряды признаковъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что будущая дѣятельность и социалистическихъ, и правыхъ нашихъ партій, когда она станетъ возможной въ широкомъ объемѣ и въ открытой формѣ, по прежнему останется отсталой первородными грѣхомъ и тѣхъ, и другихъ: не преобразимъ стремленіемъ къ демагогіи. Въ этомъ отношении, какъ и во многихъ другихъ, приходится прямо изумляться тому, какъ мало отразился на политическомъ пониманіи этихъ партій продѣлываемъ Россіей и еще ее незавершенный тяжелый исторический опытъ. Весь подходъ къ теоретическимъ и практическимъ проблемамъ остался неизмѣннымъ. Въ Россіи, политическая практика которой оправдывалась пропагандой и тѣмъ, что она стала предметомъ самаго разнуднѣйшей демагогіи. Если къ этому привязать, что наши социалистические партіи, будучи по своему происхождѣнію и по своей природѣ партіями революціонными, должны были прѣбывать въ агитации, въ качестве своего главнаго орудія борьбы, что эта пропаганда была по существу разрушительной и что создателы лозунговъ социалистическихъ кабинетовъ, то станетъ ясно, что въ демагогіи социалистическихъ партий налицо свою вторую природу, безъ неї онѣ несъмъзможны и бездѣйственны. Стремясь влѣять на массы, подымать ихъ не силой идейного убѣжденія, а прямымъ призывающимъ къ материальному существованію, социалистические партіи могли въ Россіи позволить себѣ особенно упрощенные демагогические пріемы, передъ которыми — въ извѣстной средѣ и въ частности среди крестьянъ и рабочихъ — неизвѣстны пасовали защитники истинно-демократическихъ вѣнч-классовыхъ государственныхъ лозунговъ и программъ. Еще упрощеніе было — демагогія правыхъ. Нельзя сказать, чтобы она была морально низмынѣе, поскольку она оперировала понятиями патріотизма, вѣры, или тѣмъ, что она выдавала за национальную традицію. Но все это она опровергла и принижала, обезвѣчивая и уродуя. Въ то же время она тогда была всего дѣйственнѣе, когда обращалась къ темныхъ инстинктамъ человѣка, разжигая и эксплуатируя ихъ для реакціонныхъ целей. Съѣзда и справа, такимъ образомъ, демагогія подрывала подлинныя идеиніе основы демократіи. Она не воспитывала народа къ свободѣ, а каждая по своему, и лѣвая и правая, играла на его дурныхъ инстинктахъ. Идеи государства, какъ высшіе духовной природы, — права и законности, какъ основные факторы государственного прогресса, — идеи патріи, какъ совокупности историческихъ и культурныхъ общихъ переживаний, какъ исторического и культурного пѣла, идеи политической свободы, какъ непрѣменно преподнесынія национального развития, — стояли ли онѣ на первомъ мѣстѣ въ сознаніи этихъ правыхъ и лѣвыхъ демагоговъ? Навѣрно нетъ. Исе это рассматривалось какъ совокупность атрибутовъ доктрины политического либерализма, чуждаго «массамъ», а потому неинтереснаго, ненужнаго, — чутъ ли въ

* См. №№ 252, 260, 266.